

Глава 130: Информация о студенте — Встреча со старым знакомым Он — один из студентов, обучающихся в Ротсгарде. Но он не простой студент. Известная всем в Лимии знать, второй сын семейства Хоуплэйс. Кроме того, он искусственно владеет боевыми и литературными искусствами, и отличается необычайной справедливостью. Поистине безупречный человек. Старший брат, вынужденный выполнять свой долг, участвует в битве с расой демонов на передовой, и второй сын, зная об опасностях, с которыми сталкивается старший, поступил в элитную академию. Если что-то случится, он будет заменой, страховкой. Но для аристократического семейства это не является чем-то необычным, и Илумганд Хоуплэйс принимает эту реальность. Однако, является ли он послушным вторым сыном для главы семейства? Ответ — нет. Илумганду не нравится гниль аристократии в Лимии, и это даже можно назвать ненавистью. Тем не менее, он повиновался воле отца, ведь ему нужно было вести себя как послушный ребенок, скрывая свое желание изменить аристократию. Таковы идеалы Илумганда. Рожденный в семье дворян, он живет так, чтобы не опозорить свою родословную, защищая слабых, становясь их мечом и щитом. Он клянется в верности королю и, получив землю, будет править ею. У него есть убеждения, и он хочет основать праведное правительство, поэтому люди, живущие на его территории, обожают его за то, что он работает как их феодальный лорд. Среди знати Лимии его идеология действительно необычна. Поддержали его лишь двое. Первой была девушка из семьи, с которой они дружили. Когда он высказал свои детские идеалы, она широко улыбнулась и аплодировала. Его детские слова, которые были скорее попыткой произвести впечатление, стали мечтой Илумганда. Звуки аплодисментов и ее улыбка стали для него более ярким воспоминанием, чем благословение Богини. Другой человек — героиня, недавно появившаяся в этом мире. Она сказала то, что не было связано с догмами аристократии и монархии, слова, наполненные свободой. Для многих аристократов ее мнение казалось опасным, но Илумганду показалось, что она может стать товарищем, разделяющим его идеалы. Он хорошо понимал свои мечты и создавал планы. И когда он повстречал героя, эта мечта начала обретать формы. Однажды он получил серьезный запрос от Хибики. Если честно, он хотел быть ее опорой, даже если придется бросить учебу. И он хотел, чтобы она поделилась с ним своими идеологиями. Илумганд слышал, что она примерно его возраста, но ему казалось, что Хибики старше. Возможно, потому что ее слова были тем, к чему он стремился, и ее мысли были направлены на несколько шагов вперед. На празднике в академическом городке он встретился с одной девушкой. Оба они сильно изменились внешне. Но благодаря характерному украшению Илумганд понял, что это она. Черный чокер с колокольчиком и ленточкой. Она в прошлом и в настоящем носила одинаковое украшение, но аура от нее исходила определено другая. Он смог точно связать ее с тем человеком из своих воспоминаний. — Рурия? Ты Рурия Анслэнд? — изумленным голосом Илумганд окликнул девушку, которая проходила мимо него. Услышав свое имя, девушка повернулась. Девушка, одетая в одежду официантки, поняла, что голос принадлежал Илуму, который гулял по городу с друзьями, и посмотрела на него. У этой девушки были холодные глаза, и казалось, у нее не было никаких амбиций. Колокольчик на чокере не звенел, и это говорило о том, что это просто украшение. — Почему ты...? — Кто вы? Мы виделись раньше? — спросила Рурия. — Это я! Илумганд! Семейство Хоуплэйс из Лимии! Разве мы не виделись несколько раз в Каленеоне, на территории Анслэнда? Ты... не помнишь? Не на слова Илумганда, не на упоминание Хоуплэйс; девушка по имени Рурия отреагировала на слово Каленеон и напряглась. — Я помню. Мы играли на цветниках Агареста. Рурия, что такое?! Почему ты пытаешься уйти?! — Я-Я не помню студента-сама. Простите меня!! — Рурия. — Погоди! Илумганд схватил руку Рурии, и удерживает девушку, которая пыталась уйти. В этот момент ее тело сильно задрожало, и она смотрит на руку, которую он схватил, со страхом в глазах. Один из парней, который был с Илумгандом, сделал жест, словно вспоминал Каленеон. — Угу, Илум-сан. Когда ты сказал Каленеон, ты имел в виду страну, которая была около Элизиона, и была разрушена на раннем этапе вторжения расы демонов, да? Название этого места было упомянуто на предыдущем уроке. — Да, верно. Она аристократка, которая

процветала в том Каленеоне. Дочь семейства Анслэнд.— Разве это не странно? Если я правильно припоминаю, эта страна была разрушена сразу же во время вторжения расы демонов. В таком случае, зная, процветавшая в той стране, тоже должна была пасть...— Эй! Слова возражения Илумганду, которые можно назвать бестактными. Вопрос, который он задал, был довольно естественным, но Илумганд, практически уверенный, что девушка перед ним — его знакомая, — думал о чувствах Рурии и остановил его, прежде чем тот успел сказать то, что собирался. — «Ах, извиняюсь. Нет, вы, наверное, перепутали меня с кем-то похожим», — ответила Рурия.— «Ты должна быть Рурией. Этот чокер на твоей шее, колокольчик, который не звенит... Если я правильно припоминаю, она тоже носила такое. Также ты определенно отреагировала на мои слова. Ты... Рурия, да?» Илумганд говорил неуверенным тоном, что было не похоже на него. Отличник в литературном и военном искусстве, он всегда был полон уверенности в себе, но впервые его товарищи видели его в замешательстве. Каленеон — одна из стран, полностью разрушенных расой демонов. Вероятность того, что зная оттуда, Рурия, выжила, была настолько мала, что Илумганд потерял свою уверенность. — «...Да. Я действительно Рурия. Я не помню особо ничего из детства, но вероятно, мы и вправду виделись раньше», — сказала Рурия. Из-за непоколебимого взгляда Илумганда Рурия призналась и сдалась. То, что она — зная из разрушенной страны. Если честно, Рурия не притворялась несведущей. Рурия и её сестра Ева убежали от военного огня с помощью своих родителей, и из-за этого с ними ужасно обращались. Поэтому она подсознательно стерла из памяти воспоминания детства и на самом деле практически ничего не помнит из своей жизни на территории Анслэнда. Она и вправду была напугана, услышав слово «Каленеон», и попыталась уйти, потому что не хотела связываться с этим. — «Извиняюсь, но не могли бы вы уже отпустить меня? Мне больно», — сказала Рурия, указав на руку, которую он схватил. — «...Извиняюсь», — ответил Илумганд. — «Не беспокойтесь», — сказала Рурия. Двое не могли толком связать и двух слов. Это был разговор человека, который хочет уйти как можно скорее и не знает, как закончить его, так что ясно, что все так и будет. — «Рурия, почему ты в этом городке? Ты, твоя страна должна была пасть во время сражения с расой демонов», — сказал Илумганд. Слова Илумганда слегка отличались от того, что он чувствовал на самом деле. По правде говоря, он хотел радоваться, что Рурия в безопасности, и хотел принять эти чувства. Для него Рурия, без сомнений, была его первой любовью. Более того, она — девушка, которая подарила ему красивое воспоминание, связанное с его мечтами и идеалами. Но из-за того, что с ним были его товарищи, он сдерживал эти чувства. Вместо этого он вел себя так, как должна вести себя зная. — «Меня... вынудили сбежать. Мои родители», — ответила Рурия.— «!!» Слова Рурии шокировали не только Илумганда, но и его товарищей. Вообще, его первая любовь послужила причиной его нынешних идеалов. Для него Рурия — человек, с которым они вместе поручились в этих идеалах. А она должна была пожертвовать собой, будучи зная, чтобы защитить народ. Такое место она занимала в его сердце. Но в реальности она была жива, и более того, она бросила свой народ и сбежала. Сильный конфликт эмоций возник внутри Илумганда. Что он может сказать? Он не мог собраться с мыслями. — «Что случилось с тем обещанием?» — «Если она жива, это уже само по себе радостно для меня», — сказал один из товарищей Илумганда.— «То, что зная выжила, это позор», — сказал другой.— «Должно быть тебе было тяжело терять своих родителей», — сказал третий.— «Герой-сама сейчас на передовом отряде и защищает народ от расы демонов, сражаясь всеми силами, тем не менее...», — сказал четвёртый.— «Ничего страшного. Теперь я буду с тобой», — сказал пятый. Такие противоречивые эмоции и мысли боролись в Илумганде. — «...Ты бросила свою страну и народ и сбежала?» — спросил один из его товарищей, глядя на Рурию с презрением в глазах.— «Ты хуже всех. Если ты из знати, ты должна была первой сразиться с врагом, чтобы защитить народ», — сказал другой.— «Ты даже опустилась до того, что стала официанткой, чтобы спасти свою жизнь? Какой стыд», — сказал третий. Первые слова послужили искрой, и после этого посыпалось ещё больше слов презрения в сторону Рурии. Это были жестокие слова. Но Илумганд частично разделял эти мысли, хотя и не полностью. Поэтому он не мог

остановить своих товарищей. У Рурии было такое выражение лица, словно она отчаялась и думала «говорите, что хотите». Не было никакого возражения. Увидев её в таком виде, Илумганд не смог сдержать своих эмоций. — «...Позор Людей. Анслэнд и ты. Хотя мы учимся каждый день в академии сражаться с расой демонов. Как все и сказали, для знати оказаться на улице только, чтобы выжить, это просто позор!» — «...Хотя вы никогда не сталкивались с вероятностью умереть. Вы даже не знаете, как я жила все это время, так что, пожалуйста, не говорите, словно вы знаете», — ответила Рурия, услышав слова Илумганда. Брови Рурии слегка задрожали, и она ответила его словам. Тихим и слабым голосом. Но, не останавливаясь, она смогла сказать до конца. Дело не в том, что ей разрешили убежать и жить легкой жизнью. Она пошла работать официанткой в этот город, и прежде чем добиться нынешней жизни, с ней жестоко обращались, и она много страдала. Даже в настоящее время за ней гонится призрак её прошлого, и она не уверена, как долго она сможет выдерживать это. Говорившие ей все эти слова, жили при этом в процветающей местности и проводили дни в академии без всяких неудобств, она, вероятно, не смогла сдержаться и озвучила свои чувства. — «Что?!» — «Предатель и трус из знати оскорбляет нас?!» — «Я ни за что не убегу от сражения и не буду цепляться за свою жизнь, как ты!» — «Я настроен умереть честно!» — «Люди, которые говорят такие высокопарные и великие слова, лишь умеют докучать слабым, знаете ли? Вы находитесь так далеко от места сражения и учитесь с комфортом. Думаете, вы сможете воевать?» — спросила Рурия. — «Заткнись!» Товарищи Илумганда не смогли вытерпеть возражения Рурии и толкнули её в плечо. Рурия пошатнулась и шагнула назад. Но огонь в её глазах не потух, и она просто продолжала смотреть на них. — «Рурия... ты, просто насколько далеко ты... Тем не менее...», — начал Илумганд. — «Эй, скажи что-нибудь!» — крикнул один из товарищей. Пока Илумганд был удивлен перемене Рурии, воспоминания о ней будоражили его сердце. Его первая любовь. Она всё ещё жива. Девушка, которая должна была разделить с ним его идеалы, пала и проживала бесчестную жизнь. В общем, он не мог сохранить спокойствие. — «Мне нужно сказать что-нибудь», — сказал он, собираясь открыть рот. — «Ах, разве можно оставить это как есть?» Группа из двоих оказалась между ними. Оба были одеты как маги. Но тот, кто выступал вперед, обладал внешностью карлика. У него довольно уродливое лицо. Согласно стандартам Людей в этом мире, нет сомнений, что он — из дна. Получеловек типа зверей. Верно, внешность, которая подходит Получеловеку-обезьяне. Но он, скорее всего, относится к двум этим понятиям. У него впервые сложилось грубое мнение о ком-то с тех пор, как он приехал в академию. Но сейчас проблема не в этом. — «...Кто вы, ребята?» — «Эй, ты не видишь эту одежду? Вы, ребята, тупые?» Один из его товарищей указал на форму Академии Ротсгард и попытался отогнать двоих. Не в силах сдержать эмоции, он грубо ответил этим двоим, которые, казалось, не имели отношения к академии. Он не должен так себя вести. Люди, которые должны находиться на вершине, не ведут себя подобным образом. Илумганд тоже это понимал. Но сейчас его голова была полностью забита Рурией. — «В общем, я хочу поговорить с ней, наедине». Вот, что он думал. Но... Эти двое, Райдо и Шики, помешали желанию Илумганда и теперь стали большой стеной на его пути. ♦♦♦♦♦ Огромная сила. Такую силу продемонстрировали Райдо и Шики. Для Илумганда это воспоминание ярко запечатлелось в его голове. Он сумел узнать, где работает Рурия. Готетсу, ресторан, который также работает и баром. Но с тех пор, как Райдо и его последователь Шики сразили их, каждый раз, когда он пытался встретиться с Рурией, они оказывались на его пути. Точнее говоря, Компания Кузуноха оказывалась на его пути. Он не видел самого Райдо, но каждый раз, когда он пытался встретиться с Рурией, какой-нибудь сотрудник этой компании мешал ему. Иногда с помощью происков. Иногда силой. Это было унижительно. Нетерпение в сердце Илумганда нарастало. Слова, которые он сказал во время их встречи, были чрезмерными, так он думал. — «Поэтому я снова встречусь с ней и принесу свои извинения». В общем, он хотел прояснить недоразумение. В конце концов, нет сомнений, что он рад тому, что она жива. Но он никак не мог сделать этого. Получив деньги от своего семейства, он попросил о помощи и нанял людей, но и это не сработало. — «Неважно, как сильно я сожалею, вы все равно встаете на пути».

Злость Илумганда по отношению к Компании Кузуноха постепенно превращалась в ненависть. Вообще-то в этом деле Шики и Райдо не имели никакого отношения. Когда сотрудники Компании Кузуноха ходили покушать в Готетсу, Рурия косвенно сказала им, что Илумганд следовал за ней, и попросила их проверить его. Лайм Латте был первым. Затем Лесные Бесы, Аква и Эрис, а также Старейшина Гном. Они беспокоились о Рурии и, получив приказ от Райдо защищать Рурию от разных проблем, также мешали Илумганду и всем, кто имел к нему отношение, приблизиться к Рурии. Илумганд не знал этого. Поэтому Компания Кузуноха и Райдо стали мишенью его ненависти. — «Илумганд Хоуплэйс-сама, да?» — «Кто ты?» — «Вы хотите обладать силой? Судя по тому, что я слышал, у вас не очень хорошо идут дела». В тот момент незнакомый студент заговорил с Илумгандом. В словах Илумганда была также настороженность. Вообще, Академия Ротсгард огромная. Там много студентов, которых он не знает. Не удивительно, что студент, которого он ранее не видел, заговорил с ним. Просто Илумганд был насторожен, потому что к нему обратились, когда он был один и находился в месте, где мало людей вокруг. — «Сила? Ты знаешь, какая у меня сила?» — «Конечно. Я знаю ваши сильные стороны, а также то, что ваше сердце мечтает о большей силе». — «?!» — «Возможно, это грубо с моей стороны, но в настоящем состоянии будет под вопросом, сможете ли вы помочь герою-сама. Вы не можете даже справиться с препятствиями. Вы так думаете, да?» — «Ты, кто ты?!» — «Ваш союзник. У меня есть кое-что, что было разработано в академии. Магическое лекарство, которое увеличит вашу физическую и магическую силу. Ошеломительное творение. Проверив его на обычном студенте, было подтверждено, что лекарство проявляет определенные эффекты. Вы должны уже знать этого студента, Илумганд-сама». Были упомянуты несколько имен студентов, которых знал Илумганд. Студенты, которые показали такой прогресс, который можно назвать аномальным. Сердце Илумганда сжалось. — «Нет никаких побочных эффектов, и также это изделие было одобрено академией, так что никакие проверки не принесут проблем. Проверив, насколько сильные у него эффекты, на таком отличном ученике, как Илумганд, академия планирует продвигать его. Как смотрите на это? Может, грубо с моей стороны так говорить, но готовы ли вы стать образцом?» — «Академия одобряет... Лекарство, которое сделает меня сильнее». — «Да. Вы получите силу, о которой мечтаете». — «...Понял. Я согласен. У вас есть какие-то условия?» — «Можно просто докладывать о прогрессе моему начальнику и людям, которые в ответе за это». Вытащив бутылек с пилюлями, студент держит его большим и указательным пальцем и передает Илумганду. Второй сын Хоуплэйс протягивает правую руку и раскрывает ладонь. — «Пожалуйста, принимайте каждый день. Никаких проблем не будет в употреблении большего количества пилюль, но от этого не будет никакого толка, так что, пожалуйста, сдерживайтесь от этого. Если вы скажете начальнику о том, что лекарство заканчивается, я принесу еще». Илумганд смотрит на бутылек, который получил, и студент дает ему простой совет. Посмотрев на лекарство в течение некоторого времени, Илумганд снова поднимает голову, но студент уже ушел.